
Я вышел из бара ближе к утру.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы полностью прийти в себя. Последствия обострения шизофрении со временем окончательно прошли, а вскоре и следы опьянения исчезли. К четырем часам утра ощущал себя как обычно. К алкоголю больше не тянуло, голова не болела и голоса в голове никакого не было. Я мог бы сразу отправиться домой, но решил не спешить.

Благородная оказалась не такой крепкой, как я, и продолжала спать, обнимая подушку и тихо сопя. Бросить своего настоящего товарища я просто не мог. У меня было достаточно времени, поэтому я решил прибраться в баре. Это одно из немногих мест на этой планете, где я с удовольствием наводил порядок и делал всё без спешки. Место всё-таки сакральное лично для меня.

Пришлось какое-то время похозяйничать за барной стойкой.

Хотя я никогда не работал барменом, но внимательно следил за работой той же Нахён и знал, что и куда нужно ставить или убрать. Проблем с наведением порядка у меня не возникло. Когда уборка подходила к своему логическому концу, Катрин «внезапно» начала просыпаться. Я был уверен в том, что она проснулась гораздо раньше и решила не мешать мне убираться, но доказательств этому не было.

— Где я? — был её первый вопрос.

Несмотря на то, что Катрин была в состоянии сильного алкогольного опьянения во время нашей беседы, она быстро пришла в чувства и начала приводить себя в порядок. Она не упомянула ничего о нашей пьяной беседе, словно ничего не произошло. Однако я не мог поверить, что Благородная имела провалы в памяти. Я уверен, что она помнит все мельчайшие детали этой ночи.

Возможно, она решила пока не поднимать эту тему, и на самом деле я был примерно схожего мнения. Предложение о женитьбе было весьма заманчивым, но имело множество подводных камней, которые нельзя было игнорировать. У нас не шла речь о высоких эфемерных чувствах, а лишь личная выгода, поэтому я должен тщательно продумать и разузнать все перспективы перед окончательным решением. Необходимо было чётко понимать возможные последствия такого рискованного шага.

Оставив в кассе щедрую сумму, я спокойно и с чистой совестью покинул любимое заведение и направился домой. Город только начинал просыпаться, на улицах было относительно тихо, лёгкий туман и прохладный ветерок создавали приятную атмосферу. Несмотря на вчерашнее, я чувствовал себя хорошо. Бар не подвёл и помог мне не сойти окончательно с ума. Однако я не был уверен, что это сработает в следующий раз, и это вызывало тревогу. К тому же слова демона о моей истинной сущности так и не отпускали меня.

По дороге я зашел в круглосуточный магазинчик, чтобы скоротать время до наступления завтрака. Пока бродил по рядам с товарами, с удивлением заметил, что больше не испытываю знакомого чувства дежавю. Раньше это происходило со мной постоянно, даже несколько раз в день. Я брал какую-то вещь или проходил мимо места, и сразу же появлялось ощущение, будто уже был здесь или брал эту вещь раньше. Я помню, что это случалось довольно часто, но сейчас... этого просто нет. Уже не вспомню, когда перестал замечать подобное.

На всякий случай я решил заглянуть в другие магазины с разными товарами, но ничего толком

не изменилось. Дежавю так и не появлялось.

И толкая почти пустую тележку по небольшому безлюдному залу хозяйственного магазина, я осознал достаточно очевидный факт: я чувствую себя именно Дензелом, а не кем-то другим. Даже сама мысль о том, что это не моё тело, и я вообще невесть кто, была мне противна.

— Хн, хотел тренироваться на психах, а теперь сам им становлюсь... — задумчиво протянул я, смотря в пол.

— Что вы сказали? — прозвучал женский голос.

Я поднял взгляд на молодую кассиршу в жёлтой безрукавке.

— Будьте добры ещё пакет, — ответил я, доставая из тележки формы для выпечки.

Не смог отказать себе в этом вопросе. У меня таких на кухне нет.

— Чем оплачивать будете? Карта?

— Нет, — резко ответил я, прекрасно помня, чем именно закончилась последняя попытка оплаты картой. — Наличный расчёт.

— С вас сто шестьдесят вон, — произнесла девушка, закончив убирать мои покупки в пакет.

Я протянул заранее подготовленные купюры, схватил пакет за ручки и отправился на выход.

Уже скоро время завтрака, а я ещё не дома...

Когда я шёл домой, то был уверен, что всё знаю наперёд.

Я предполагал, что Мэри сейчас находится у Виктора в подвале, где познаёт все прелести современной медицины, а парочка Благородных должна крутиться рядом с Рейзелом. Он всё-таки истинный Ноблесс, и его личность должна быть очень почитаема для них, если верить старым рассказам Виктора. Хоть братец не самая разговорчивая персона, но уверен, что у них есть о чем поговорить.

Я так думал.

Я был искренен в своих размышлениях и так наивен.

Из памяти совсем вылетел тот странный случай, когда Рейзел решил отпустить двух агентов Союза. Просто так. Они получили всего несколько ран, но были отпущены без гипноза или других манипуляций. Это был настоящий акт альтруизма, особенно учитывая мои собственные злодеяния, такие как размалывание черепа о лестницу и насильственное подчинение чужого разума. Я мог бы смело претендовать на звание главного злодея.

А вспомнился этот случай не просто так. Когда я вошел в дом, мне предстала невероятная картина: в гостиной сидели аж четыре агента Союза, попивая чай вместе с тремя Благородными. Этот момент навсегда запомнился мне.

Мэри сидела на моём месте, с недовольным выражением лица. Рядом с ней находился мужчина с ярко-крашеными волосами, которого я ранее выгонял из книжного магазина. Он

смотрел на меня с удивлением, очевидно не понимая, что происходит. Третьим человеком был высокий агент, которого я уже видел ранее, когда мы пришли спасать ребят на стройке. Он не проявил особого интереса к моей персоне и сидел с поникшим видом. А последним оказался неизвестный молодой парень с необычной прической, которая напоминала горшок. Он также был удивлен «копии» Рейзела.

Все они были сильно помятые и избитые. У каждого виднелись синяки, кровоподтеки и бинты. Только Регис и Сейра выглядели так, будто ничего странного не происходит, словно это было самое обычное утро. Рейзел же, как обычно, сидел на своем месте и пил чай с отрешенным видом. Рядом стоял Виктор в домашней повседневной одежде и тапочках.

Они точно о чём-то разговаривали, но моё неожиданное появление прервало их беседу.

— Я ожидал увидеть всякое, — произнёс я, проходя в гостиную. — Но, если говорить откровенно, я весьма удивлён такому необычному чаепитию.

— Действительно, это объяснить не так просто, — сдержанно усмехнулся Виктор.

— Тогда вовсе не стоит себя утруждать. Зная Рейзела и учитывая сложившуюся ситуацию, мне и так всё предельно ясно, — ответил я, кивая головой. — Мэри, всё в порядке?

Девушка до этого момента сидела хмурой тучей, но мой вопрос слегка развеял её негатив.

— Всё нормально, — ответила она со сложенными на груди руками, продолжая показывать недовольство. — Мне скоро на смену выходить, я здесь надолго не задержусь.

— Понял. Рад, что всё обошлось, — ответил я ровным голосом, переводя взгляд на других агентов Союза. — Кажется, нас не представили друг другу. Кадис Этрама Ди Дензел. Глава клана Кадис Этрама.

Представившись в подобном ключе, я впервые ощутил странное удовольствие от подобного. Мое имя перестало быть просто именем и стало чем-то гораздо более значимым.

— Такео, — коротко кивнул любитель книг, отводя взгляд в сторону.

— А я Тао. Приятно познакомиться, — встав на ноги, ответил брюнет стриженный под горшок, после чего сел обратно на диван.

— М-21, — тихо ответил уже знакомый агент, подняв глаза.

— Что же, я рад любым гостям, — скромно улыбнулся я. — Вы уже завтракали?

— Нет. Пока ограничились только чаем, — ответил Виктор.

— Тогда я приступлю к своей работе, если никто не возражает.

— Конечно.

— Я помогу, — вдруг подала голос Сейра, до этого сидевшая молча. — Вы не против?

— Нет, буду только рад такой компании, — ответил я, искренне улыбнувшись.

Забрав единственную Благородную к себе на кухню, я начал подготовку к очередному кулинарному творчеству. Сначала разобрал пакет, помыл руки, надел фартук и проследил,

чтобы Сейра повторила всё тоже самое. Между делом я следил за гостями, которые продолжили свою беседу, но с нескрываемым удивлением наблюдали за нами на кухне.

Я понимал их реакцию. В их представлении Благородные были монстрами с невероятной силой и возможностями, а тут перед ними стояли двое глав кланов, завязывающие фартуки.

Так или иначе, мы обозначили с Сейрой наш план действий и приступили к работе. Разговор в гостинной поначалу вызывал у меня небольшой интерес. В первую очередь обсуждали Союз и что следует предпринять в связи со сложившейся ситуацией. Парень со странной причёской, Тао, сообщил, что уже сумел внести корректировки в базы данных Союза, и теперь все они официально считаются мёртвыми. Это звучало удивительно. А дальше... Дальше разговор неожиданно для меня перешёл к обсуждению академии и официального трудоустройства в ней: про документы, про специфику работы охранником, про осторожность в публичной сфере, про зарплату, про зарплату и многое другое. Назвать всё это интересной информацией было бы преувеличением. Мэри ушла, не дожидаясь завтрака.

Но тот факт, что Рейзел решил пристроить агентов Союза поближе к себе, говорил о многом. Как минимум, я теперь точно был уверен, что подобная черта присуща всем Благородным из нашего клана. И слова этих избитых парней, мол: «Мы так решили» или «Если позволите» не имели никакого значения. Братец хоть и не отвечает, стараясь быть максимально отрешённым от происходящего вокруг, но на самом деле ещё тот кукловод. Только неясно, получается ли у него это случайно или он на самом деле такой хитрый жук?

На самом деле посиделки в гостинной – тот ещё абсурд, и я рад, что не участвую в нём.

— Как я понимаю, вопросы, касающиеся нас, уже потеряли свою актуальность? — я решил отвлечься и поговорить с Сейрой, продолжая стоять над второй плитой.

— Да, у меня к вам больше нет никаких вопросов, — ответила девушка ровным голосом, поправляя колпак на голове.

— Получается, вы закончили свою миссию?

— Лишь отчасти. Мы пока задержимся здесь на некоторое время.

— По просьбе Рейзела? — я решил уточнить, не отвлекаясь от дощечки с овощами.

Это занятие расслабляло не хуже, чем алкоголь.

— Именно так, — коротко кивнула Сейра, бегло взглянув на меня.

— Это хорошая новость.

Сумев всего за двадцать минут приготовить завтрак на большую компанию, я не дал Виктору сесть за стол и насладиться всеми блюдами. Остановил его на полпути и попросил пройти со мной в его лабораторию. Я и так немало прождал, пока они вели свои разговоры про академию и ближайшее будущее. Мне хотелось наконец разобраться с собой и понять, что успел наворотить тот мудака с моим телом, пока контролировал его. Всякое могло быть.

Блондин не возразил моему предложению и лишь грустно махнул головой в сторону остальных, уже занявших места за столом. Он зашагал в сторону лестницы, и я последовал за ним.

Теперь, когда мы больше не скрываемся ни от кого, можно спокойно спускаться вниз в любое время, а не только по ночам. Рейзел и остальные остались наверху, пока Виктор, предварительно надев свой белый халат, проводил надо мной знакомые тесты. За это время я даже смог выяснить, из чего доктор Франкенштейн делает свои чудо-таблетки. Ответ убил.

— Синтетический наркотик собственного производства, — задумчиво ответил Виктор, сидя за монитором и быстро нажимая клавиши на клавиатуре.

— Я давно подозревал нечто подобное, — сдержанно ответил я.

— Учитывая твой непростой случай, только самые неожиданные и рискованные решения могут повлиять на положение дел, — продолжил Виктор.

— Теперь понятно, откуда появлялось такое необычное настроение, — усмехнулся я, застёгивая рубашку после очередной процедуры.

— Не стоит беспокоиться по этому поводу. Для тебя это совершенно безопасно и не вызовет никакой зависимости, — объяснял ученый, запуская в печать какие-то документы. — Мне нужно было повлиять на определенные участки твоего мозга, и я смог это сделать. Если бы ты не использовал свои силы вчера, эффект мог бы продержаться до следующего приема.

— Я не виноват, что неприятности сами ко мне лезут, — ответил я, подходя к Виктору. — Но это всего лишь временное решение. У тебя есть идеи по лечению?

— Когда видишь результаты обследования, только и делаешь, что цепляешься за любые идеи, — сказал он, положив распечатанные листы на стол.

Я взглянул внимательнее на листы и заметил заполненные таблицы с медицинскими зашифрованными наименованиями. Напротив каждого из них было написано «норма» или «в пределах нормы».

— Интересно, можно ли гордиться такими результатами? — произнес я с иронией в голосе.

— Вполне, — глухо ответил блондин, глубоко задумавшись. — Я понимаю, что этот препарат не является выходом из ситуации. На самом деле у меня есть некоторые идеи, которые я не решился реализовывать год назад, полагаясь на успех наркотика. Как оказалось, это было ошибкой, — выдохнул он, вставая со стула. — Мне потребуется дополнительное время.

— А что делать мне? — спросил я.

— Как и раньше, стараться не использовать свои силы и сообщать мне обо всех изменениях.

— Кажется, я уже слышал это раньше, — ответил я без энтузиазма, понимая, что простого решения всё-таки не будет.

— Понимаю твои чувства. Сегодня я постараюсь доработать имеющийся состав, чтобы эффект держался дольше...

Если быть откровенным с самим собой, его ответ меня совсем не устроил. Опять время, опять ограничения, опять ничего. Я не могу винить Франкенштейна. Он делает всё, что может, чтобы помочь, но это явно недостаточно, чтобы решить эту проблему.

За последние несколько дней я пережил многое из-за одного подонка в клетке. Я отчётливо

понимал, что в следующий раз последствия могут быть куда более разрушительными, чем временная слепота или потеря контроля над собственным телом.

Так... Так больше продолжаться не может.

Я должен найти другой путь, пока не стало слишком поздно.

— Сколько времени тебе нужно на реализацию своей новой идеи? — прямо спросил я.

— Думаю, что недели должно хватить. Я постараюсь выполнить все задачи как можно быстрее, но мне нужно будет найти кое-что специфичное, — ответил он после недолгих размышлений.

— Хорошо...

Если на этот раз ничего толкового не выйдет, то мне придется серьезно поговорить со своим братом на эту тему. Я расскажу ему все детали. Последствия такого шага точно не будут хуже, нежели чёртик в клетке с концами захватит моё тело.

<http://tl.rulate.ru/book/70966/2902874>